

С. А. Исаев

Была ли в России Реформация?

Вопрос этот ставился историками и религиоведами неоднократно¹. Простой и однозначный ответ на него невозможен в принципе. Европейская Реформация была грандиозным комплексным кризисом Римско-Католической церкви, мировоззренческим в своей основе. Кризис этот охватил западное христианство в 1517–1660 гг., и в результате оно утратило тогда организационное и догматическое единство: от Римско-Католической церкви откололись многочисленные протестантские церкви, и вероучение каждой имело свои особенности. В истории православного христианства кризиса сколько-нибудь похожего по описанным параметрам не было никогда. Но процессы меньшего масштаба, сходные с западной Реформацией в отдельных ее аспектах, а также влияние отдельных течений Реформации, несомненно, имели и имеют место также и в православии, и в России.

В двух ранее опубликованных статьях² я предложил новую классификацию течений / разновидностей западной Реформации и новую периодизацию этого процесса. В качестве *mainstream'a* — основного течения Реформации — я предлагаю рассматривать **кальвинизм**. Кальвинистская Реформация резко отличается от всех других значимых³ разновидностей Реформации *комплексным* характером. Мартин Бucer — подлинный основатель кальвинизма, — Жан Кальвин, Теодор Беза и другие богословы этого направления осуществили основательный пересмотр римско-католического варианта христианского вероучения. Новое понимание многих христианских истин доводилось до паствы через конфирмационные занятия, проповеди и богословскую литературу. Признавая огромное влияние *литургии* на мироощущение верующего, кальвинизм

осуществил ее радикальное упрощение, «очищая» от всего того, что прямо не предписано в Библии. Поскольку епископат — традиционная римско-католическая иерархия — категорически отверг реформу Буцера–Кальвина, кальвинисты отказались от традиционного епископального устройства церкви (и от традиционного канонического права вообще) и предложили альтернативные варианты церковного устройства. Этим альтернативным вариантам они придавали такое значение, что два самоназвания кальвинистских церквей — **пресвитериане** и **конгрегационалисты** — прямо указывают на «единственно правильное», по мнению каждой из них, устройство церкви⁴. И все эти преобразования по замыслу кальвинистов были нацелены на то, чтобы на обновленной идейной основе «дисциплинировать» западных христиан, направив их методичную деятельность на разнообразные земные преобразовательные цели, непременно толкуя эту деятельность как прославление Бога: «для вящей славы Божьей» — *ad maiorem gloriam Dei*.

Другие значимые разновидности Реформации выглядят на фоне кальвинизма очень *ограниченными*, а именно — ограниченными каким-то одним из трех перечисленных выше и ниже аспектов.

Лютеранская Реформация — та, что положила начало Реформации вообще — началась как борьба Мартина Лютера против *догматических* представлений некоторых весьма влиятельных католиков, а именно: будто могут быть и другие искупители грехов человеческих помимо Христа. В позднесредневековой схоластике подробно разрабатывалось учение о сверхдолжных заслугах, какие могли быть у святых и у иных достойных христиан: т.е. заслугах больших, чем необходимо для спасения данного христианина. Сверхдолжные заслуги христианских святых составляли, по уверению этих схоластов, некий виртуальный банк — «сокровищницу Церкви», которой Римско-Католическая церковь могла распоряжаться, чтобы вменить эти заслуги другим людям — тем, у кого заслуг было недостаточно и кому пришлось бы после смерти искупать свои грехи страданиями в чистилище. Индульгенции были инструментом перераспределения сверхдолжных заслуг. С этими представлениями было связано очень многое в католическом обиходе того времени: не только торговля индульгенциями, но и молитвы святым, и монашеские практики. Лютеранская Реформация последовательно и методично «очистила» догматику от таких воззрений и отвергла те практики, что были связаны с ними по смыслу. Но при этом всё остальное наследие как древней церкви, так и римского католичества раннего средневековья в лютеранстве сохранилось в неприкосновенности: основное богословие, т.е. учение о Св. Троице и об Иисусе Христе как Боге и Человеке; крещение во младенчестве; Причастие, понимаемое как принятие христианином подлинного Тела и Крови Христовых; катехизация и конфирмация; молитва «Отче наш» и другие, обращенные к Богу или одному из Его Лиц; изучение патристики и схоластики. От молитв святым лютеране отказались, однако почитание святых, в том числе Девы Марии, сохранили. Почита-

ния икон в православных его формах (коленопреклонение, целование) в лютеранстве нет, но наличие в лютеранском храме религиозной живописи или статуй — обычное дело. Так что Лютеранской, строго говоря, можно назвать только такую реформу церкви, которая избавляется от искажений, осужденных Аугсбургским исповеданием 1530 г., но при этом сохраняет всё остальное наследие Римско-Католической церкви.

Кальвинизм сохранил от наследия древней церкви и римского католичества гораздо меньше, чем лютеранство. Осталось в неприкосновенности основное богословие, т.е. учение о Св. Троице и об Иисусе Христе как Боге и Человеке. Мигеля Сервета, которого католики осудили на сожжение за кощунственную критику учения о Св. Троице, кальвинисты сожгли в 1553 г. за ту же вину. Крещение во младенчестве осталось правилом, но уже в конце XVII в. у конгрегационалистов Новой Англии стало заменяться крещением в сознательном возрасте. Сохранилось и причастие, однако оно понималось как принятие христианином подлинного Тела и Крови Христовых при том непременно условии, что сам причастник в это верит; позже условием действительности причастия объявили веру в это и всех участников причащения. Катехизация и конфирмация сохранились; молитва «Отче наш» и другие обращенные к Богу или одному из Его Лиц, продолжали практиковаться; но от какого бы то ни было почитания святых кальвинисты отказались категорически, а любое использование икон стали трактовать как идолопоклонство. Провозглашая безусловное первенство авторитета библейских текстов над всеми остальными, патристику и схоластику кальвинисты тем не менее изучали и изучают тщательно, — «Наставление в христианской вере» Ж. Кальвина насыщено цитатами из древних и средневековых церковных авторов. Важнейшей для кальвинистов частью сохраненного средневекового догматического наследия всегда была концепция *земного призвания* (vocatio, der Beruf), которая происходит прямо от традиции западного монашества с его разделением на ордена, которые различаются между собой именно земным призванием.

Антитринитарные же течения, возникшие в ходе Реформации, — социниане и унитарии — отказались от наследия Римско-Католической церкви практически полностью, и даже откровенно гордились этим.

Цвинглианская реформация состояла преимущественно в радикальном упрощении *литургии* и в замене ее публичным чтением Библии (в идеале — на языках оригинала) с комментариями. Минимизация материальной составляющей литургии призвана была очистить место поклонению Богу «в духе и истине». После гибели Цвингли его последователи в массе своей стали кальвинистами, дело же упрощения литургии позже продолжили **баптисты** и **квакеры**.

В некоторых странах Европы в эпоху Реформации разрыв связи христианских приходов с Римско-Католической церковью осуществили власти этих стран, учредившие *национальные церкви*. Реформация такого типа

имела место в Швеции (1527), Датско-Норвежском королевстве (1536), Англии (1533) и Шотландии (1560). В Англии догматическое лицо созданной национальной церкви менялось несколько раз: Церковь Англии придерживалась лютеранской догматики в 1536–1539, католической в 1539–1547, кальвинистской в 1547–1553, вновь католической в 1553–1558 гг., и лишь в правление Елизаветы I сформировалась та догматика, которая изложена в «39 статьях» 1563 г. и которую принято называть англиканской. Сильнейшие колебания в сторону католичества имели место в Церкви Швеции, где окончательный выбор в пользу лютеранства был сделан только в марте 1593 г. При этом в Англии и Швеции во главе церковей остался традиционный епископат; в Дании король упразднил епископат и передал функции епископов суперинтендантам, которые очень скоро стали по старинке называться епископами; а в Шотландии короли — Стюарты — пытались навязать церкви, реформированной на кальвинистский манер, традиционный епископат, однако верующие готовы были подчиниться только пресвитерам. Основным конфликтным вопросом для этой разновидности Реформации стало *церковное устройство* — то, что в традиционном варианте называлось каноническим правом. После победы такой Реформации, т.е. отделения соответствующей национальной церкви от Рима, почти в каждой из них приверженцам епископальной модели противостояли **пресвитериане**, т.е. приверженцы пресвитерианского устройства, а тем и другим — **конгрегационалисты**, отвергавшие в церковном устройстве всякую властную вертикаль и признававшие только конфедерацию самостоятельных общин, каждая из которых сама выстраивала свои отношения с соседями.

Посмотрим же теперь, какие течения западной Реформации повлияли на православную Россию, и какие религиозные процессы можно считать результатом этого влияния.

1. Какие разновидности западной Реформации могли повлиять на русскую православную религиозность?

При таком обилии разновидностей Реформации формально существует возможность поставить вопрос: а было ли в России (в истории русского православия) что-либо из описанного? — применительно к каждой из перечисленных разновидностей по отдельности.

Однако на самом деле образцов реформирования церкви, с какими имеет смысл сравнивать явления в русском православии и России, гораздо меньше, чем фигурирующих в описанной выше «матрице». Их количество можно и нужно сократить, имея в виду следующие соображения.

Во-первых, православие всегда характеризовалось некоторыми чертами, общими для него и для всех церковей Реформации. Их пять:

- неподчинение Папе Римскому; существование отдельных автокефальных церквей, не подчиняющихся никакому единому духовному главе;
- неверие в существование чистилища: есть только рай и ад;
- причащение мирян под двумя видами: не только хлебом, но и вином⁵,
- дозволение, в принципе, брака для клириков,
- использование национального языка в литургии и при чтении Библии⁶.

Влияние Реформации на православие в этих аспектах, даже если оно было, отследить и выявить совершенно невозможно. Как невозможно увидеть пламя свечи, оказавшейся в лучах солнечного света, — хотя это пламя не гаснет и может обжечь палец.

Второе соображение касается той разновидности Реформации, начало которой положил Ульрих Цвингли. Разновидность эту можно с равным основанием назвать и литургической (поскольку она направлена на преобразование литургии), и антилитургической (поскольку преобразование это состоит в упрощении литургии вплоть до полного ее упразднения). Цвинглианство, баптизм и квакерство представляют собой соответственно умеренный, более продвинутый и крайний варианты упрощения литургии. Но в России не было таких реформаторов, которые настаивали бы именно на цвинглианском упрощении литургии, категорически возражая против баптистского или квакерского вариантов. Поэтому всю данную разновидность Реформации — (анти)литургическую — я для простоты назову **Баптистской реформацией**.

А в-третьих, детализация вариантов неуместна и применительно к разновидностям «национальной» Реформации. Не имеет смысла вопрос: оказала ли на русское православие влияние Англиканская реформация? Ведь коль скоро такая Реформация состояла в формировании *национальной* церкви в каждой из рассмотренных стран, понятно, что состояла она в адаптации христианства к особенностям соответствующей страны. Значит, если мы увидим сходство между такими процессами, например, в России и Швеции, то это указывает на сходство стран, но вовсе не говорит о сходстве неких детализированных моделей Реформации, которые якобы были заранее выработаны и осуществлялись в них. Имеет смысл говорить о такой *единой* разновидности Реформации, которая состоит в формировании национальной церкви, существующей в границах определенного государства и подчиненной светским властям этого государства.

Таким образом, имеет смысл искать в истории России следы влияния *семи* разновидностей Реформации: это

- Лютеранская,
- Кальвинистская,
- Антитринитарная,
- Баптистская, или (анти)литургическая,
- Национальная, или формирование национальной церкви,
- Пресвитериальная,
- Конгрегационалистская.

2. Каких разновидностей Реформации не могло быть в православной России?

Однако применительно к некоторым из этих разновидностей Реформации — к Кальвинистской и особенно к Лютеранской — уместен вопрос: а *могло* ли в русском православии быть такое *в принципе*?

Обе эти разновидности Реформации представляют собой такую трансформацию римского католичества, которая по завершении своем сохраняет в церковном обиходе значимую часть наследия Римско-Католической церкви. Однако в России господствующей церковью всегда была Православная: католики были и остаются незначительным религиозным меньшинством.

Лютеранская реформация была борьбой против учения о сверхдолжных заслугах святых в защиту традиционного христианского учения о Христе как Единственном Искупителе. В православной России вести такую борьбу значило бы ломиться в открытую дверь. В православии никогда не было учения о сверхдолжных заслугах: согласно православному учению, святые помогают живущим христианам не заслугами, а молитвами и заступничеством перед Богом. Представление об ином искупителе появилось только в маргинальном православии и только в XX в.: это культ императора Николая II как «искупителя русского народа», официально осуждаемый священноначалием РПЦ.

Никакое лютеранское и кальвинистское влияние в России, и вообще никакая реформа Русской Православной церкви не могли дать «на выходе» ни кальвинизма, ни тем более лютеранства. Это было невозможно в силу того обстоятельства, что в вероучении и традиции русского православия отсутствовало очень многое из того наследия Римско-Католической церкви, которое совершенно обязательно должно наличествовать в кальвинизме и лютеранстве, какими они сложились в результате церковных реформ. Так, за кальвинистской концепцией «земного призвания» стояла традиция орденового монашества, тогда как в православном монашестве нет ни разделения на ордена, ни представления о «земном призвании». Горькое замечание Честертона: «Мы узнаём о реформаторах, понятия не имея, что же они реформировали»⁷ — ко всем разговорам о возможной Лютеранской реформации в России⁸ приложимо в полной мере.

3. Лютеранство без Реформации, или православно-лютеранский симбиоз в России

В религиозной истории Новгорода и Пскова 1375–1429 гг. был эпизод, который очень отдаленно напоминает Лютеранскую реформацию в одном ее второстепенном аспекте. Это **стригольничество**, которое долго считалось самой ранней христианской ересью, не привнесенной, а именно на Руси возникшей. Стригольники весьма критично относились к тем православным клирикам,

о которых знали, что они были назначены на служение за взятку. Не желая исповедоваться перед ними, они считали нормальным исповедоваться Матери — сырой земле. При этом догматических разногласий с церковным учением у них не было. Современный исследователь А. И. Алексеев считает стригольников парасинагогами / раскольниками, но не еретиками⁹.

В немецком лютеранстве в 1530–1537 гг. было постепенно отменено требование, чтобы верующий каялся обязательно перед священником: утвердилось представление, что покаяние можно приносить и прямо Богу. В связи с этим лютеране перестали считать покаяние таинством. Ведь чтобы церковное действие считалось таинством, в нём должен наличествовать как невидимый, так и видимый, материальный элемент. А в покаянии прямо перед Богом ничего материального нет, это действие чисто духовное. Поэтому покаяние, упоминаемое в Аугсбургском исповедании 1530 г. как одно из трех таинств (наряду с крещением и причащением), в Шмалькальденских артикулах 1537 г. из числа таинств было исключено.

Об этом моменте отдаленного сходства есть смысл упомянуть, потому что ничего более похожего на Лютеранскую реформацию в истории русского православия не было.

На первый взгляд, это странно. В Российской империи лютеране были второй по численности религиозной конфессией: примерно 3 млн по данным 1904 г.¹⁰ Во властных структурах, офицерском корпусе, в науке процент лютеран был значительно выше, чем в населении страны. Наиболее высокопоставленным лютеранином за всю историю Российской империи был, по-видимому, Николай Христианович Бунге (1823–1895) — министр финансов в 1882–1886 и председатель кабинета министров в 1887–1895 гг. Такие лютеране, как М. Б. Барклай-де-Толли, И. Ф. Крузенштерн, Ф. Ф. Беллинсгаузен, П. И. Пестель, В. К. Кюхельбекер, в представлении не нуждаются.

Однако лютеранами в Российской империи были почти исключительно немцы, финны, латыши и эстонцы. Неизвестно ни одного случая сознательного обращения русского православного в лютеранство. Правда, до царского манифеста 17 апреля 1905 г. «отпадение от православия» считалось уголовным преступлением, но случаев обращения православных в католичество было немало, в лютеранстве же ничего привлекательного они не видели. Успешная профессиональная деятельность лютеран внушала уважение, однако, похоже, на их веру смотрели как на атрибут их национальной принадлежности: они, дескать, веруют как положено им, немцам, а нам, русским православным, до этого дела нет. Для Пушкина Дельвиг и Кюхельбекер были близкие друзья, но их вероисповеданием великий поэт не интересовался никогда и нисколько.

Может быть, лютеранское вероучение не получило в России распространения из-за законодательного запрета на прозелитизм среди православных, который до 1905 г. связывал руки лютеранским пасторам? Запрет такой был, но не имел значения. Потому что для распространения лютеранского вероучения

в Российской империи условия были не просто благоприятные, — тепличные. Приблизительно сто лет (1750-е-1840-е гг.) *основное богословие* в духовных учебных заведениях Русской церкви изучалось главным образом по *лютеранским* учебникам! Их авторы — корифеи лютеранской ортодоксии / схоластики: Иоганн Герхард (Gerhard, 1582–1637), Иоганн-Андреас Квенштедт (Quenstedt, 1617–1688), Иоганн Франц Буддеус (Buddeus, или Budde, 1667–1729)¹¹. Основным же и наиболее читаемым автором был Давид Голлац (Hollazius, David, 1648–1713). Историк Август Шлёцер, посетив в июне 1763 г. Александро-Невскую лавру в Санкт-Петербурге, застал одного тамошнего монаха за изучением Голлаца и записал с его слов, что «это их главная богословская система, потому что их богословие только в немногих случаях уклоняется от Голлаца»¹². Книга немецкого лютеранского богослова — предтечи пиетизма — Иоганна Арндта (Arndt, Johann, 1555–1621) «Об истинном христианстве» (1605–1608) была переведена, регулярно переиздавалась со времен Анны Иоанновны, служила обычным подарком для поощрения студентов и воспринималась как православная книга, которую каким-то непонятным образом смог написать лютеранин. В редакционном предисловии к последнему до революции 1917 г. полному переводу труда Арндта, изданному в 1906 г., сказано буквально следующее: «О том, что настоящее сочинение является строго-православным во всех своих частях и в каждой строке, — едва ли нужно и говорить»¹³. Но практически никого из православного клира изучение всей этой лютеранской литературы в лютеранство так и не обратило. Усваивалось общехристианское содержание, но специфически лютеранская догматика, логически «привязанная» к западнохристианской схоластической философской основе, игнорировалась: не вызывала интереса и не оставляла следов в памяти... Применительно к такой ситуации отследить лютеранское влияние на русское православное богословие XVIII–XIX в. невозможно. Это было бы похоже на поиски черной кошки в темной комнате.

При контактах на бытовом уровне бывало всякое. Однажды такой контакт привел к трагическим последствиям. Вот что произошло в Екатеринбурге в апреле 1738 г.: «Протопоп Екатеринбургского секретаря Кузнецова и там на свою беду повстречался с лютеранином ректором Штерманом. Возник спор. Поп Иван спросил: «Ты бусурманин и ... (непечатное слово)?» Штерман ответил: «Не подобает пьяному с иконами по улицам ходить!» Поп: «Которое де лучше пьяницей быть, или блудником?» Штерман: «Пьянство более грех для того, что от пьянства многие злодеяния происходят, и надлежало тебе быть зеркалом народа (т.е. примером поведения. — *С. И.*), а ты хуже скота... Смотри, Богородица пред тобою стоит (т.е. икона. — *С. И.*), а ты скверные и непристойные слова говоришь». Тут разъяренный протопоп произнес: «Что мне Богородица...» (и выбранился). Секретарь Кузнецов донес, и дело рассматривалось Тайной канцелярией. В ходе следствия протопоп Иван Федосьев ссылался

на меланхолическую болезнь, что был пьян и ничего не помнит. Однако он не только был лишен священства, но казнен 21 сентября 1738 г.»¹⁴. Богохульство, совершённое по пьяному делу, наверняка осталось бы без последствий, если бы его услышал только секретарь Кузнецов. Но его услышал еще и лютеранин Штерман. Заметим: использование иконы Штерман не осуждал, он соглашался с православным взглядом, что икона Богородицы представляет Богородицу, но делал из этого вывод, что вести себя перед нею надо прилично. Кузнецов был уверен, что Штерман донесет о богохульстве властям, и чтобы его не обвинили в сокрытии, донес сам...

В 1828 г. Элиас Лённрот — будущий создатель карело-финского эпоса «Калевала» — путешествовал по Карелии, записывая руны. Взаимоотношения православных с лютеранами он изобразил как идиллические: «Финны Иломанси, исповедующие православие (т.е. карелы. — С. И.), составляют примерно треть всего населения волости. Несмотря на другое вероисповедание, большинство из них всё же одолели грамоту. Во многих домах имеются финские книги, и они время от времени усердно читают их по примеру своих соседей-лютеран, с которыми живут в добром согласии. В этих краях не наблюдается того уничтожения веры соседей и возвеличивания своей, какое нередко встречается в отдельных местах южной Европы, где люди различных вероисповеданий живут поблизости друг от друга либо смешанно. Здесь, наоборот, финны-лютеране каждое воскресенье ходят на православное богослужение, которое начинается на несколько часов раньше, чем их служба, а православные, в свою очередь, прямо из церкви во главе с попом идут в лютеранскую церковь»¹⁵. Очевидно, верующие каждой из церквей получали в другой то, чего им не хватало в своей: православные — ясную и толковую проповедь, лютеране — возвышающую душу литургию.

Православно-лютеранские взаимоотношения в Российской империи можно охарактеризовать как *антиэккуменический симбиоз*. С обеих сторон налицо было понимание, что православные и лютеране — приверженцы одной религии: христианства. При этом каждая сторона интуитивно, но отчетливо понимала про другую, что эта разновидность христианства «выросла» на иной культурной основе¹⁶, так что объединение двух церквей было бы обоюдно вредно. Только существуя отдельно, Православная и Лютеранская церкви могут быть полезны: каждая для своей паствы и одна церковь для другой.

4. Кальвинизм без Реформации: богословы без русской паствы

Первая кальвинистская / реформатская община появилась в России в 1629 г. в Москве, вторая в 1669 г. в Архангельске. И тогда, и после реформаты в России были крохотной церковью, состоявшей из приезжих шотландцев, голландцев, французов и немцев. Наиболее известен Франц Лефорт (1655/56–1699), сподвижник Петра I. Ни малейшего интереса в православной среде кальвинистское

учение не вызывало и никого не привлекало. После 1917 г. практически все реформаты уехали из России.

В 1991 г. в Твери возникла первая русская реформатская община. Ее основателем стал Евгений Дмитриевич Каширский (р. 1940), в прошлом баптист, ставший кальвинистом после того как в 1989 г. смог познакомиться с этим вероучением по первоисточникам. Позже небольшие общины появились в Москве, Санкт-Петербурге, Туле, Омске и Казани. Из них постепенно сложилась небольшая (11 общин в 2011 г.) Евангелическо-Реформатская церковь России¹⁷. В 2001 г. пришел к кальвинистским убеждениям доктор социологии Владислав Аркадьевич Бачинин (р. 1949), работающий в Санкт-Петербурге. В наше время Каширский и Бачинин — наиболее авторитетные, ярко пишущие русские кальвинистские авторы. Бачинин настолько хорошо знаком с приемами католических схоластов, что способен совершенно серьезно рассуждать о четырех аристотелевских причинах Реформации¹⁸. Однако свой круг приверженцев в России традиционным кальвинистам обрести, похоже, еще труднее, чем лютеранам. Причина та же: отсутствие в русском православии схоластической традиции. Русские кальвинистские богословы освоить эту традицию способны, однако их потенциальной пастве трудно понять, зачем так стараться.

Правда, в последние годы в России распространяется — в направлении с востока на запад — менее традиционный кальвинизм: его источником является Южная Корея, где пресвитерианство пустило глубокие корни. Корейские миссионеры, проповедующие кальвинизм в сочетании с элементами пятидесятничества, основали религиозные общины в Бурятии, Горно-Алтайске, Нальчике, Йошкар-Оле¹⁹ и других местах. Все они очень невелики и состоят в основном из местных корейцев. Не похоже, чтобы их деятельность сколько-нибудь приближала перспективу кальвинистского реформирования русского православия.

5. Антитринитарная реформация: «жидовствующие»

Единственное достоверное проявление антитринитарной «реформации до Реформации» в России — это ересь жидовствующих, сведения о которой весьма скудны и в некоторых аспектах противоречивы. Она существовала в Новгороде с 1471 г., позже проникла в Москву и была распространена среди членов церковной и политической элиты Московского государства. Ее приверженцами были дьяк Посольского приказа Федор Курицын, митрополит Зосима, наследник великого князя Ивана III — Дмитрий Иванович и его мать Елена Волошанка.

Учение жидовствующих было таково. Мессия, чье пришествие предсказал Исайя и другие ветхозаветные пророки, еще не родился, а тот, кого христиане называют Иисусом Христом, был только человеком, но не Богом. Поэтому догмат Троицы не имеет смысла, а верующие должны соблюдать ветхозаветный

закон в полном объеме: не только Десять заповедей Моисеевых, но и все ритуальные запреты. Жидовствующие отвергали все таинства, молитвы, осуждали монашество, отвергали почитание креста, икон и мощей. На тайных собраниях они совершали акты глумления над иконами и причастными элементами (просфорой и вином)²⁰. Наиболее последовательными обличителями и критиками этой ереси были Геннадий, митрополит Новгородский, и св. Иосиф Волоцкий. Эта ересь была осуждена и разгромлена в 1504 г.: 27 декабря трое «жидовствующих» были заживо сожжены в клетке на льду Москвы-реки.

Относительно этой разновидности Реформации во всяком случае не может быть сомнения, что попытка такого рода в России была, и что она была нацелена на разрушительную реформу именно Православной церкви руками служителей этой церкви.

6. Баптистская реформация. Баптизм как российская национальная разновидность протестантизма

В западном религиоведении термина «Баптистская реформация» нет. Возникновение баптизма там принято рассматривать как эпизод радикальной Реформации, состоящий в отказе от совершения таинства Крещения над младенцами. Первое поколение приверженцев этого течения, возникшего в 1521–1523 гг. в Германии и Швейцарии, принимало крещение повторно, не признавая действительности своего крещения во младенчестве. Они назывались анабаптисты, т.е. перекрещенцы. Второе и следующие поколения крестили в сознательном возрасте и уже только однажды, поэтому название изменилось на «баптизм».

Однако применительно к России я вижу веские основания ввести термин «Баптистская реформация». Термин этот весьма адекватно описывает процесс слабого, но постоянного оттока верующих из православия в баптизм, начавшийся при Александре I, развернувшийся после 1860 г. и продолжающийся в наши дни. История баптизма в России многократно и подробно описана как религиоведами, так и самими баптистами²¹. Известный исследователь баптизма Л. Н. Митрохин отвечал на вопрос: была ли в России Реформация? — утвердительно, указывая именно на то обстоятельство, что в 1917 г. в России было около 200 тыс. баптистов и евангельских христиан²².

Принцип *sola Scriptura* — «только Писание» — вспоминают применительно ко всем церквям Реформации. Однако у лютеран, кальвинистов и англикан он означает только преимущество авторитета Библии над авторитетом всех других христианских текстов. У баптистов же этот принцип действительно означает отрицание любого богословского авторитета помимо Библии. Сохранив основы вероучения древней церкви — веру в Св. Троицу и во Христа как Бога и Человека — баптисты решительно отвергли всё наследие раннесредневековой Римско-Католической церкви, а с ним и «культурную привязку» к Западной

Европе. Это последнее обстоятельство сделало возможным распространение баптизма по всему миру и довольно легкую «инкультурацию» его в самых разных странах, в том числе и в России. Разумеется, в ущерб богословской глубине и в сочетании с обеднением христианской культуры, вырастающей на почве этого течения.

Если лютеранство распространено в России главным образом там, где живут немцы и финны — традиционные приверженцы этой конфессии, — то баптисты, как и православные, присутствуют практически во всех уголках страны: как в крупных городах, так и в глубинке. Чтобы убедиться в этом, достаточно зайти на сайт Минюста РФ и посмотреть, какие религиозные организации зарегистрированы в каждом из субъектов. Достоверную численность этих общин пришлось бы выяснять долго, но по некоторым подсчетам, в Дальневосточном регионе количество протестантов уже сравнялось с количеством православных²³. Поэтому заявление: *в России уже давно идет Баптистская реформация* — всего лишь констатация факта.

7. Национальная реформация: Синодальный период в истории РПЦ

На первый взгляд, этот тип Реформации в России невозможен. Ведь состоял он в выходе национальных церквей из-под власти Папы Римского. Русская же церковь никогда не признавала власти Римского Папы над собой.

Однако православие никогда не считало себя просто национальной разновидностью христианства. Оно претендовало быть вселенским — католическим (в дореволюционном написании католическим) христианством. Патриарх Никон считал свою власть по отношению к царской высшей. И всякий Патриарх Московский был одним из Вселенских патриархов: его поминали во здравие пятым.

Церковная реформа Петра I состояла в упразднении патриаршества и в передаче управления Православной церковью Российской империи коллегиальному органу, за которым в конце концов закрепилось наименование «Святейший Синод». На протяжении синодального периода, который хронологически совпадает со временем существования Российской империи — 1721–1917 гг. — именно Святейший Синод обладал всей полнотой канонической власти над всеми православными Российской империи.

Вне этой власти были мусульмане, буддисты, западные христиане и Армянская Апостольская церковь, управлявшиеся автономно. Однако те христиане, которые сами себя считали православными и которые властями рассматривались как таковые, до 1905 г. об автономии не смели и мечтать. В числе таковых были многочисленные старообрядцы, чье правовое положение было, таким образом, хуже положения лютеран и даже мусульман. С присоединением Грузии²⁴ под российской властью оказалась православная церковь, возникшая в 326 г. и автокефальная с 556. Эта древняя автокефалия не вошла в модель

имперской церкви: в июне–июле 1811 г. она была упразднена, а учрежден Грузинский экзархат в составе общероссийской православной церкви²⁵.

Есть все основания утверждать: в результате Синодальной реформы Петра I православие в России подверглось реформации, которая была однотипна тем, что ранее были проведены в Англии и Скандинавских странах. Такое мнение высказал Г. Флоровский²⁶. Церковь стала управляться неканонически и не могла создавать новых норм канонического права. В XIX в. стало очевидно, что по своему устройству РПЦ чрезвычайно напоминает Церковь Англии: и ту, и другую возглавлял монарх в качестве светского главы, им подчинялись коллегии епископов в Святейшем Синоде и в конвокациях Кентерберийской и Йоркской, а епископат управлял всем остальным. В обеих церквях сразу после реформы имела место борьба полярных богословских ориентаций: в Англии «католичествуящему» Стефану Латимеру противостоял «протестантствующий» Томас Кранмер, в России — «католичествуящему» Стефану Яворскому «протестантствующий» Феофан Прокопович. На протяжении всего XIX в. обе церкви вели переговоры о единстве кафедры и алтаря; переговоры эти ни к какому результату не привели, однако показательно, что ни с какой другой западной церковью РПЦ не предпринимала даже и попыток такого рода.

События 1917–1918 гг. — революция, Московский поместный собор, восстановление патриаршества — стали своеобразной «контрреформацией», которая подвела под синодальным периодом черту.

8. Пресвитериальная реформация: один из аспектов обновленчества

Современник событий, один из первых историков и яростный критик обновленческого раскола 1922–1929 гг. — профессор Сергей Викторович Троицкий (1878–1972) — видел в обновленчестве попытку именно такой реформации: «Это прежде всего поповский бунт, или, говоря языком канонов, пресвитерианский раскол»²⁷.

Прав ли он был?

В Англии Пресвитерианская реформация началась с того, что клирики и миряне — приверженцы продолжения церковной реформы — высказали свои требования в документе 1572 г. под названием «Предостережение парламенту»: «Вы должны сместить... невежественных и неспособных служителей, а на их место поставить таких, кто способен и хочет с Божьей помощью кормить стадо... Назначьте в каждую конгрегацию образованного и усердного проповедника. Устраните гомилии, статьи, предписания, определенный порядок службы, взятый из книги месс. Отнимите у епископов власть, безделье, высокомерие, праздность и бенефиции, но используйте их в тех целях, для которых они назначались в древней церкви. Пусть закон и божественная власть следят, чтобы они проповедовали не четырежды в год, и не раз в месяц, а постоянно;

не во имя грязной наживы, но по склонности души. Тогда Господь будет прославлен, ваша совесть облегчена, и стадо Христово, выкупленное Его собственной Кровью, укрепится»²⁸.

Авторы документа, предлагая изменить порядок управления церковью, знали, кого хотят выдвинуть на значимые должности: носителей кальвинистских, а не англиканских убеждений. Это становится понятно, если прочитать текст целиком и познакомиться с мечтаниями пресвитериан о том, как замечательно их выдвиженцы будут служить.

Возникает вопрос: можно ли называть Пресвитериальной реформацией такую, которая предполагала выдвижение на руководящие должности в церкви не кальвинистов и даже не православных консерваторов, а церковных либералов? С. В. Троицкий как выдающийся канонист обращал внимание прежде всего на формальную, каноническую сторону ситуации. Я, как и он, считаю, что можно. Уместно назвать ее не Пресвитерианской, а Пресвитериальной, чтобы указать и на разницу обстоятельств.

9. Конгрегациональная реформация

Конгрегациональная реформация — это движение в Церкви Англии, развернувшееся с 1582 г. Его приверженцы, отвергая в церкви как епископальный, так и пресвитериальный строй, считали, что церковь должна состоять из независимых конгрегаций, где пастора избирают ее члены. После того как два лидера конгрегационалистов — Джон Гринвуд и Генри Барроу — были повешены (1593), приверженцы этого течения решили переселиться в Нидерланды, а позже в Америку. В Массачусетсе и Коннектикуте конгрегационалисты до конца XVII в. успешно сопротивлялись проникновению в их среду иноверцев. Это они основали Гарвардский колледж (1636) и учинили казнь сейлемских «ведьм» (1692).

Как и в случае с пресвитерианской реформой, конгрегационалисты полагали «по умолчанию», что религиозные общины будут сохранять верность кальвинизму. Так оно действительно и было на всем протяжении XVII–XVIII вв. Однако в начале XIX в. некоторые конгрегационалистские общины Новой Англии стали в догматическом отношении «дрейфовать» в сторону унитаризма (их признанным лидером был У. Э. Чэннинг, 1780–1842), а затем и других разновидностей религиозного либерализма. В наше время «догматическое наполнение» конгрегационализма стало еще более разнообразным. В июне 1957 г. в США образовалась Объединенная церковь Христа (United Church of Christ); численность ее прихожан в 2017 г. оценивалась примерно в 1 млн. Она является конгрегациональной по своему устройству, но в ее составе есть кальвинисты, «немецкие евангелики» (приверженцы Прусской унии 1817 г., объединившей лютеран с кальвинистами) и так называемые реставрационисты — приверженцы Александра Кэмпбелла (1788–1866).

В России столь диковинных церковных структур не было и нет. Однако сам конгрегациональный принцип хорошо известен. Общины старообрядцев-беспоповцев фактически были устроены именно так. В ранний период существования лютеранства в центральной России — до учреждения в 1734 г. Консистории евангелических церквей — лютеранские общины действительно представляли собой не зависевшие ни от какой духовной власти конгрегации²⁹. В наше время так выглядит российский баптизм: каждая община именует себя «церковью» с названием одно другого интереснее. Следует, впрочем, иметь в виду, что обосновывается такое устройство у старообрядцев и у протестантов различно. Старообрядцы — принципиальные приверженцы традиционного епископального устройства; однако за неимением епископов — приверженцев дониконовского чинопоследования и соответствующего толка — они вынуждены самоуправляться демократически, в чем видят признак близости конца времен. Баптисты же безмятежно верят во «всеобщее священство»: в то, что всякое собрание верующих представляет собой источник канонической власти.

Конгрегациональной реформации в России не было, но призрак ее постоянно присутствует в стране. Любое злоупотребление со стороны епископата любой церкви, включая и Православную, неизбежно возбуждает в среде христиан толки о преимуществах конгрегационального устройства.

10. Почему раскол XVII в. не следует считать Реформацией?

Литургическая реформа Патриарха Никона, осуществлявшаяся с 1653 г., ввергла Русскую Православную церковь в кризис, по масштабу сопоставимый с Реформацией. Однако по характеру своему этот кризис не имел с Реформацией почти ничего общего.

До эпохи Никона обычный русский православный верующий был убежден в том, что состоит в единственно правильной Церкви Христовой, в которой служит единственно правильная литургия и соблюдается порядок, ведущий его лично к спасению души, церковный же народ и его страну — Святую Русь — «по степеням» или «граням» — приближает к Царству Божьему. Царь и Патриарх охраняют эту церковь, эту литургию и этот порядок. И вдруг власть — причем власть несомненно законная! — руководствуясь политическими соображениями, приказывает принудительно изменить то самое чинопоследование, с помощью которого спасали душу самые чтимые русские святые... Не все увидели в этих событиях признаки близкого конца света; но для всех реформа Никона стала концом привычного и уютного мира. Каждого православного она поставила перед выбором: принять новшества или восстать против них³⁰.

Догматические проблемы реформа Никона не затрагивала никак. Должное каноническое устройство церкви Никон и его противники представляли себе одинаково. Эти два обстоятельства оставляют крайне мало возможностей для

поиска общих черт Реформации и Великого раскола. И все-таки расхожие параллели между этими двумя явлениями возникли не на пустом месте.

Для того течения западной Реформации, начало которому положил Цвингли и которое продолжили баптисты и квакеры, характерно обостренное внимание к литургии. Оно же характерно и для старообрядцев. Старообрядцы стремились сохранить сложную дониконовскую литургию в мельчайших деталях, цвинглианцы же и прочие стремились, наоборот, упростить римско-католическую литургию. Таким образом, сходство было в характерной для обоих течений литургической озабоченности; но коренное различие — в «векторе» преобразований, которые они считали желательными. И только в одной точке эти разнонаправленные литургические интенции все-таки пересекались. И старообрядцы, и баптисты настаивали и настаивают на том, чтобы таинство Крещения представляло собой не троекратное окропление или обливание водой, но непременно полное троекратное погружение в воду. Это единственный пункт схождения, но он бросается в глаза: ведь речь идет о таинстве вхождения в Церковь.

11. Возможна ли в современном русском Православии Реформация *sui generis*?

Завершив обзор разновидностей Реформации и их параллелей в российской истории, спросим: не может ли в православии произойти нечто принципиально новое, ни на одну разновидность Реформации не похожее, однако всё же представляющее собой Реформацию — оригинальную ее разновидность?

Два реформационных преобразования являются характерными для всех церквей Реформации, но при этом категорически неприемлемыми для Православия:

- отказ от института монашества,
- отказ от почитания мощей.

Стремление к упразднению монашества и отказ от почитания мощей можно считать проявлением влияния *Реформации как целого* (а не какой-то ее разновидности) на Православие. Именно это предлагает барнаульский проповедник Игнатий Тихонович Лапкин (р. 1939). Считая себя православным, Лапкин призывает своих единоверцев отказаться от почитания мощей, а все почитаемые мощи «с честью похоронить». Признавая исторические заслуги монашества перед Церковью, он уверен, что в наше время никакой пользы от него нет.

¹ Клибанов А. И. Реформационные движения России в XIV — первой половине XVI века. М., 1960; Митрохин Л. Н. Была ли Реформация в России? (2003) // Митрохин Л. Н. Философские проблемы религиоведения. СПб., 2008. С. 663–675.

² Исаев С. А. 1) Реформация в Европе: разновидности реформационных течений // Петербургский исторический журнал. 2018. № 2 (18). С. 97–122; 2) Реформация в Европе,

- 1517–1660 гг.: хронологический обзор // Петербургский исторический журнал. 2018. № 3 (19). С. 101–124.
- ³ Комплексный характер, несомненно, был присущ реформационным движениям Томаса Мюнцера, Иоанна Лейденского и английских миллениариев 1662 г., но они были быстро разгромлены, не имели продолжения, и потому я не отнес бы их к значимым.
 - ⁴ Правда, гораздо чаще встречается третье самоназвание кальвинистов: *реформаты*. В большинстве своем реформатские церкви ничем не отличаются от пресвитерианских: они тоже централизованно управляются коллегиями пресвитеров. Просто в англосаксонских странах такие кальвинистские церкви принято называть пресвитерианскими, а в Германии, Швейцарии, Франции, Венгрии, Польше, Литве — реформатскими. Однако некоторые реформатские церкви, в том числе и в России, устроены по конгрегациональному принципу.
 - ⁵ Мне известен только один факт возвращения какой-либо церкви Реформации к практике причащения мирян только хлебом: в Церкви Англии в период действия «Шести статей», 1539–1547 гг.
 - ⁶ В наше время церковнославянский язык воспринимается как сакральный международный язык славянской части православного мира. Однако в свое время деяния свв. Кирилла и Мефодия разрушили монопольное положение греческого языка и приблизили священные тексты к обиходному языку. Осуществление Синодального перевода Библии в XIX в. было продолжением той же тенденции.
 - ⁷ *Честертон Г. К.* Святой Франсиск Ассизский // Честертон Г. К. Вечный человек. М., 1991. С. 21.
 - ⁸ Наиболее яркий пример: *Солодовников В. В.* Лютеранство: возможная панацея от опричнины? М., 2006.
 - ⁹ *Алексеев А. И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в.: Стригольники и жидовствующие. М.: Индрик, 2012. С. 204–205.
 - ¹⁰ *Amburger E.* Russia, Lutheranism in. // The Encyclopedia of the Lutheran Church. Philadelphia, 1965. Vol. III. P. 2087.
 - ¹¹ На латинском языке, на котором и велось преподавание. См.: *Флоровский Г., протоиерей.* Пути русского богословия. 3-е изд. Париж: YMCA-Press, 1983. С. 104.
 - ¹² *Шлёйцер А. Л.* Общественная и частная жизнь // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 13. СПб., 1875. С. 160.
 - ¹³ Об истинном христианстве / Сочинение Иоанна Арндта в четырех частях. СПб.: Изд. П. П. Сойкина, [1906]. С. 10.
 - ¹⁴ *Смилянская Е. Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003. С. 211.
 - ¹⁵ *Лённрот Э.* Первое путешествие 1828 г. Путник, или Воспоминания о пешем путешествии по Хяме, Саво и Карелии // Путешествия Элиаса Лённрота. Путевые заметки, дневники, письма 1828–1842. Петрозаводск: Карелия, 1985. С. 65–66.
 - ¹⁶ Как это выглядело на бытовом уровне, описал И. С. Аксаков, посетив в 1844 г. колонию Сарепта близ Царицына: «Русские очень любят этих добрых гернгутеров, уважают их, удивляются их искусству и терпению, но, однако, ничего не перенимают» (*Аксаков И. С.* Письма к родным. [Цитируемое письмо помечено: Черный Яр, 18 января 1844 г.] М., 1988. С. 14). Гернгутерство тогда незначительно отличалось от лютеранства. Сарепта стала лютеранской в 1892–1894 гг.
 - ¹⁷ Атлас современной религиозной жизни России. Т. 3 / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М., 2009. С. 659–661.
 - ¹⁸ *Бачинин В. А.* Европейская Реформация как духовная война (Теология генезиса modernity). Киев: Дух і Літера, 2017. С. 86–343.
 - ¹⁹ Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1. М., 2009. С. 42–43, 86–87, 119, 219.
 - ²⁰ *Алексеев А. И.* Религиозные движения на Руси... С. 449–450.
 - ²¹ История Евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Изд. Всесоюзного совета Евангельских христиан-баптистов, 1989; *Митрохин Л. Н.* Баптизм: История и современность (философско-социологические очерки). СПб.: Изд-во РХГИ, 1997.

- ²² Митрохин Л. Н. Была ли Реформация в России? (2003) // Митрохин Л. Н. Философские проблемы религиоведения. СПб., 2008. С. 674.
- ²³ Щитков А. В. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. Курс лекций. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. С. 9–16. Вывод этого автора на основе приводимой статистики: «Религиозная жизнь Сибири протестантизируется на глазах» (с. 16).
- ²⁴ В 1801 г. было присоединено царство Картли — Кахети, в 1803 г. Мингрелия, в 1804–1809 гг. Имерети, в 1810 г. Гурия.
- ²⁵ Православная Энциклопедия. Т. XIII. М.: Православная энциклопедия, 2006. С. 323.
- ²⁶ «“Полицейское” мировоззрение развивается исторически из духа Реформации, когда тускнеет и выветривается мистическое чувство церковности, когда в Церкви привыкают видеть только эмпирическое учреждение, в котором организуется религиозная жизнь народа. С такой точки зрения и церковность подпадает и подлежит государственной централизации. И “князю земскому” усваивается и приписывается вся полнота прав или полномочий и в религиозных делах его страны и народа... Такая новая система церковно-государственных отношений вводится и торжественно провозглашается в России при Петре, в “Духовном Регламенте”. Смысл “Регламента” очень прост и слишком ясен. *Это есть программа Русской Реформации*» (Флоровский Г., протоиерей. Пути русского богословия. 3-е изд. Париж: YMCA-Press, 1983. С. 84).
- ²⁷ Троицкий С. В. Что такое «Живая Церковь»? // Троицкий С. В. Единство Церкви. М., 2016. С. 207.
- ²⁸ Английская реформация. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 73.
- ²⁹ Лиценбергер О. А. Евангелическо-Лютеранская церковь в российской истории (XVI–XX вв.). М., 2003. С. 61–63.
- ³⁰ А. Глинчикова считает, что в протесте старообрядцев против литургических новшеств проявились «индивидуализация, «обмирщение», социализация веры — т. е. те же самые процессы, которые составляли сердцевину западной Реформации» (Глинчикова А. Раскол или срыв «русской Реформации»? М., Культурная революция, 2008. С. 202). Хотя эта книга рекомендована к печати Институтом философии РАН, проводимая в ней параллель между Реформацией и Великим расколом опирается, как видим, на крайне приблизительное представление о Реформации. Отметим вопиющее противоречие между двумя взглядами на смысл Реформации как *целого*: насаждение «полицейского» мировоззрения по Флоровскому, но «индивидуализация веры» по Глинчиковой. В действительности в Реформации было и то и другое, в зависимости от того, какая разновидность Реформации имеется в виду.

References

- AKSAKOV I. S. *Pis'ma k rodnym*. [Letters to the Relatives. In Russ.]. Moscow, 1988.
- ALEKSEEV A. I. *Religioznye dvizheniya na Rusi poslednej treti XIV — nachala XVI v.: Strigol'niki i zhidoovstvoyushchie*. [The Religious Movements in Russia: from the last third of the 14th till the beginnings of the 16th century. In Russ.]. Moscow, «Indrik», 2012.
- AMBURGER E. *Russia, Lutheranism in*. // The Encyclopedia of the Lutheran Church. Philadelphia, 1965. Vol. III. P. 2079–2087.
- Anglijskaya reformaciya*. [The Reformation in England. In Russ.]. Moscow, Publ. House MGU, 1990.
- [ARNDT I.] *Ob istinnom hristianstve*. Sochinenie Ioanna Arndta v chetyryoh chastyah. [On Genuine Christianity. Translation from German into Russian]. St. Petersburg, izd. P. P. Sojkina, [1906].
- Atlas sovremennoj religioznoj zhizni Rossii*. [The Atlas of the Religious Life of Russia Today. In Russ.]. Т. 1, 3. Otvetstvennye redaktory M. Burdo, S. Filatov. Moscow, 2009.
- BACHININ V. A. *Evropejskaya Reformaciya kak duhovnaya vojna (Teologiya genezisa modernity)*. [The European Reformation as the Spiritual War (Theology of the genesis of the modernity). In Russ.]. Kiev, «Duh i Litera», 2017.

CHESTERTON G. K. *Soyatoj Fransisk Assizskij*. [St. Francis of Assisi]. // *Chesterton G. K. Vechnyj che-lovek*. (The Everlasting Man. Translation of the essay of G. K. Chesterton from English into Russian). Moscow, 1991.

GLINCHIKOVA A. *Raskol ili sryv «russkoj Reformacii»?* [The Schism or the Failure of the Russian Reformation? In Russ.]. Moscow, «Kul'turnaya revolyuciya», 2008.

FLOROVSKIJ G., protoierej. *Puti russkogo bogosloviya*. 3-e izd. [The Ways of the Russian Theology. In Russ.]. Parizh, «YMCA-Press», 1983.

ISAEV S. A. *Reformaciya v Evrope: raznovidnosti reformacionnyh techenij*. [The Reformation movements: How ought they to be classified? In Russ.] // *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*. 2018. N2 (18). S. 97–122.

ISAEV S. A. *Reformaciya v Evrope, 1517–1660 gg.: hronologicheskij obzor*. [Reformation in Europe, 1517–1660: An Overview Chronologically Arranged. In Russ.] // *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*. 2018. N3 (19). S. 101–124.

Istoriya Evangel'skih hristian-baptistov v SSSR. [The History of the Evangelical Christians — Baptists in the USSR. In Russ.]. Moscow, izdanie Vsesoyuznogo soveta Evangel'skih hristian-baptistov, 1989.

KLIBANOV A. I. *Reformacionnye dvizheniya Rossii v XIV — pervoj polovine XVI veka*. [The Reformation Movements in Russia, 14th — the 1st half of the 16th centuries. In Russ.]. Moscow, 1960.

LICENBERGER O. A. *Evangelicheskoye-Lyuteranskaya cerkov' v russijskoj istorii (XVI–XX vv.)*. [The Evangelical-Lutheran Church in Russian History. In Russ.]. Moscow, 2003.

LYONNROT EH. *Pervoe puteshestvie 1828 g. Putnik, ili Vospominaniya o peshem puteshestvii po Hyame, Savo i Karelii*. [The First Journey, 1828. The Traveller, or Memoirs on pedestrian trip via Häme, Savo, and Carrelia] // *Puteshestviya EHliasa Lyonnröta. Putevye zametki, dnevniki, pis'ma 1828–1842*. [The Journeys of Elias Lönnrot. The Travel Notes, Diaries, and Letters. 1828–1842. — Translation from Finnish into Russian]. Petrozavodsk, «Kareliya», 1985. S. 15–67.

MITROHIN L. N. *Baptizm: Istoriya i sovremennost' (filosofsko-sociologicheskie ocherki)*. [The Baptism: History and its Condition Today. (Philosophical and Sociological Essays). In Russ.]. St. Petersburg, RHGI, 1997.

MITROHIN L. N. *Byla li Reformaciya v Rossii?* (2003). [Was there a Reformation in Russia? In Russ.] // Mitrohin L. N. *Filosofskie problemy religiovedeniya*. [The philosophical problems of studies in religion. In Russ.]. St. Petersburg, 2008. S. 663–675.

SHCHIPKOV A. V. *Vo chto verit Rossiya. Religioznye processy v postperestroecnoj Rossii. Kurs lekcij*. [What does Russia Believe in? The Religious Life in Russia After Perestroika. In Russ.]. St. Petersburg, Publ. House RHGI, 1998.

SHLYOCER A. L. *Obshchestvennaya i chastnaya zhizn'* [Public and Private Life, by August Schlözer. Translation from German into Russian] // *Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoj Akademii nauk*. T. 13. St. Petersburg, 1875.

SMILYANSKAYA E. B. *Vol'shebniki. Bogohul'niki. Eretiki. Narodnaya religioznost' i «duhovnye prestupleniya» v Rossii XVIII v.* [Magicians. Blasphemers. Heretics. The People Spirituality and the Crimes against Religion in Russia, 18th century. In Russ.]. Moscow, 2003.

SOLODOVNIKOV V. V. *Lyuteranstvo: vozmozhnaya panaceya ot oprichniny?* [Lutheranism as the Possible Remedy from the Oprichnina. In Russ.]. Moscow, 2006.

TROIICKIJ S. V. *CHtotakoe «Zhivaya Cerkov'»?* [What is «the Life Church»? In Russ.] // Troickij S. V. *Edinstvo Cerkvi*. [The Unity of the Church. In Russ.]. Moscow, Izdatel'stvo M. B. Smolina, 2016. S. 168–240.

Список литературы

- Аксаков И. С. Письма к родным. М., 1988.
- Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в.: Стригольники и жидовствующие. М.: Индрик, 2012.
- Английская реформация. М.: Изд-во МГУ, 1990.
- [Ардт И.] Об истинном христианстве. Сочинение Иоанна Ардта в четырех частях. СПб.: Изд. П. П. Сойкина, [1906].
- Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1, 3 / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М., 2009.
- Бачинин В. А. Европейская Реформация как духовная война (Теология генезиса modernity). Киев: Дух і Літера, 2017.
- Глинчикова А. Раскол или срыв «русской Реформации»? М.: Культурная революция, 2008.
- Исаев С. А. Реформация в Европе: разновидности реформационных течений // Петербургский исторический журнал. 2018. № 2 (18). С. 97–122.

Исаев С. А. Реформация в Европе, 1517–1660 гг.: хронологический обзор // Петербургский исторический журнал. 2018. № 3 (19). С. 101–124.

История Евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Изд. Всесоюзного совета Евангельских христиан-баптистов, 1989.

Клибанов А. И. Реформационные движения России в XIV — первой половине XVI века. М., 1960.

Лённрот Э. Первое путешествие 1828 г. Путник, или Воспоминания о пешем путешествии по Хяме, Саво и Карелии // Путешествия Элиаса Лённрота. Путевые заметки, дневники, письма 1828–1842. Петрозаводск: Карелия, 1985. С. 15–67.

Лиценбергер О. А. Евангелическо-Лютеранская церковь в российской истории (XVI–XX вв.). М., 2003.

Митрохин Л. Н. Баптизм: История и современность (философско-социологические очерки). СПб.: Изд-во РХГИ, 1997.

Митрохин Л. Н. Была ли Реформация в России? (2003) // Митрохин Л. Н. Философские проблемы религиоведения. СПб., 2008. С. 663–675.

Смелянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М. 2003.

Солодовников В. В. Лютеранство: возможная панацея от опричнины? М., 2006.

Троицкий С. В. Что такое «Живая Церковь»? // Троицкий С. В. Единство Церкви. М.: Изд-во М. Б. Смолина, 2016. С. 168–240.

Флоровский Г., протоиерей. Пути русского богословия. 3-е изд. Париж: YMCA-Press, 1983.

Честертон Г. К. Святой Франсиск Ассизский // Честертон Г. К. Вечный человек. М., 1991.

Шлёйер А. Л. Общественная и частная жизнь // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 13. СПб., 1875.

Щипков А. В. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. Курс лекций. СПб., Изд-во РХГИ, 1998.

Amburger E. Russia, Lutheranism in. // The Encyclopedia of the Lutheran Church. Philadelphia, 1965. Vol. III. P. 2079–2087.

С. А. Исаев. Была ли в России Реформация?

В статье вопрос о Реформации в России рассматривается применительно к семи разновидностям Реформации; это: Лютеранская, Кальвинистская, Антитринитарная, Баптистская, Национальная (преобразование части Вселенской церкви в национальную или имперскую), Пресвитерианская и Конгрегационная. Автор считает, что Лютеранская и Кальвинистская реформации в православии невозможны принципиально, поскольку эти разновидности предполагают сохранение значимой части наследия Римско-Католической церкви. Лютеранство было в Российской Империи широко распространено, но только среди немцев, финнов, латышей и эстонцев. Отношения лютеран и православных может быть охарактеризовано как антиэккуменический симбиоз: обе церкви постоянно взаимодействовали, но не пытались объединиться. Кальвинизма придерживались швейцарцы, шотландцы, французы и немцы. В качестве Антитринитарной «реформации до Реформации» автор предлагает рассматривать движение и ересь жидовствующих (1471–1504). Баптистская реформация — постоянный отток из православия в баптизм и близкие ему течения — началась в первой половине XIX в. и продолжается в наше время. Национальная реформация имела место в течение синодального периода истории РПЦ (1721–1917). В качестве попытки Пресвитериальной реформации можно рассматривать обновленческое движение в РПЦ в 1922–1929 гг. Конгрегационная реформация — это стремление упразднить в церкви как епископат, так и всякую вообще вертикаль власти и превратить ее в федерацию приходов / общин. Такой реформации в России не было, однако устроенные таким образом церковные сообщества в России есть: старообрядцы-беспоповцы, баптисты.

Ключевые слова: баптизм, жидовствующие, кальвинизм, конгрегационализм, лютеранство, обновленчество, пресвитериане, Реформация, Синодальный период, старообрядчество.

Sergey A. Isaev. Was there any Reformation in Russia?

The question: was there any Reformation in Russia? — is considered as applied to the seven peculiar types of Reformation: Lutheran; Calvinistic; Anti-Trinitarian; Baptist; National; Presbyterian; and Congregational. The author proves that the Lutheran and Calvinistic Reformations are impossible in the Eastern Orthodox Church, because both Lutheranism and Calvinism presuppose the preservation of important heritage of Roman Catholicism absent in Eastern Orthodoxy. The Lutheranism in Russian Empire was wide-spread, but only between Germans, Finns, Latvians, and Estonians. The *modus vivendi* of Lutherans and Orthodoxes ought to be characterized as «anti-Ecumenical symbiosis»: two Churches were in close cooperation, but without any attempt to unite. The Calvinism was restricted to national minorities: Swisses, Scots, Frenchmen, and Germans. The heresy of *Zhydovstvuyushchiye* (Judaizers) can be considered as an attempt of Anti-Trinitarian «Reformation before the Reformation» (1471–1504). The term «Baptist Reformation» can describe the drain of believers from the Orthodox Church to Baptism, begun in the 1st half of the 19th century, and still in process today. The «National» Reformation took place during the Synodal period of the Russian Orthodox Church history, 1721–1917. The movement of *Obnovlentsy* (Renovators), 1922–1929, can be considered as an attempt of Presbyterian Reformation. By Congregational Reformation the author means an attempt to abolish episcopacy and Presbyterian discipline, in order to transform the Church into the confederation of congregations. There was no such type of Reformation in Russia, but some religious structures were and are organized according to this pattern: Old Believers — *bezpopovtsy*, and Baptists.

Key words: Baptism, Calvinism, Congregationalism, Judaizers, Lutheranism, Old Believers, Presbyterianism, Reformation, «Renovationalism» (*Obnovlenchestvo*), Synodical period.

Исаев, Сергей Александрович — к.и.н., старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН.

Isaev, Sergey Alexandrovich — Ph.D., senior researcher of the St. Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences.

E-mail: isayevsviir@yandex.ru